

Прошло меньше полугода с тех пор, как он покинул замок, но когда он посмотрел на здание, которое впервые назвал домом, его наполнила сладкая горечь. Здесь он встретил Рона, Гермиону и многих других людей, которые были частью некоторых из его счастливых воспоминаний, но вместе с ними было так много неприятных.

Он был всего лишь маленьким мальчиком, беззащитным и не имевшим представления о том, как устроен мир, когда он впервые переступил порог Хогвартса, и его годы здесь были полны страданий.

Гарри показалось почти смешным, что ему пришлось вернуться более чем на шестьдесят лет назад, чтобы насладиться двумя относительно мирными годами обучения здесь. Хотя они не обошлись без происшествий или испытаний благодаря его собственным усилиям, это были его самые легкие годы в Хогвартсе, и уже одно это опечалило его.

Да, он встретил других друзей, даже соединился со своей семьей, но чувствовать себя таким сентиментальным из-за жизни, в которой он родился, было не тем, чего он хотел.

Все было плохо, но были и хорошие времена, просто их было так мало.

Покачав головой от своих размышлений, он вошел в замок, тепло внутри приятно сменилось холодом ноябрьского воздуха.

Он пришел достаточно поздно, чтобы студенты были в своих общих комнатах, но не настолько поздно, чтобы час был неприличным.

Директор ожидал его, поэтому он направился в сторону кабинета Диппета, просто наслаждаясь тем, что не переодевался, как это было необходимо во время работы.

"Он знает, что я иду", - объяснил он горгулье, которая отпрыгнула в сторону, чтобы позволить ему войти.

Добравшись до верха лестницы, он постучал и подождал, пока ему предложат войти.

"Войдите", - позвал знакомый голос профессора Диппета.

Гарри едва успел пересечь половину комнаты, когда директор подошел к нему с выражением облегчения на лице.

"Рад видеть тебя, Гарри", - заявил Диппет.

"И вам, профессор", - искренне ответил Гарри.

Он начал уважать человека, стоявшего перед ним. Армандо Диппет оказался одним из немногих искренних людей, которых Гарри встречал, и он начал ценить его преданность своим ученикам.

Именно Диппет обучал его, когда Гарри только приехал, и молодой человек никогда не забудет всего, что было сделано для него.

"Ну, у тебя, кажется, нет никаких конечностей или чего-то похуже", - усмехнулся директор.

"По крайней мере, пока", - произнес другой знакомый голос.

Заглянув через плечо Диппета, Гарри был встречен видом женщины, которая была его

наставницей, скрестившей руки на груди и поднявшей одну бровь в его сторону.

"Профессор Нотт", - сказал Гарри с усмешкой.

Женщина напевала, приближаясь, и, к его большому удивлению, притянула его в свои объятия.

"В какие неприятности ты вляпался, Гарри?" она вздохнула.

"Что вы имеете в виду?"

Нотт бросил на него многозначительный взгляд.

"Меня вызвали к моему брату, и он спрашивал от имени лорда Блэка о парселмуте, который появился на континенте. По-видимому, этот самый молодой человек вызвал настоящий переполох."

"Черт возьми", - проворчал Гарри.

Лорд Блэк, должно быть, работает с Гриндельвальдом. Это была единственная логическая причина, по которой он мог быть заинтересован или даже слышал о том, что произошло.

"Черт возьми, это верно", - согласилась Розалина. "А теперь, почему бы тебе просто не рассказать мне, чем ты занимался?"

Гарри так и сделал, опустив ровно столько, чтобы сохранить свое прикрытие, не раскрыв местоположения или имена тех, кого он задержал.

"Что ты сказал своему брату?" - спросил он, когда закончил.

"Ничего", - заверила его Розалина. "Он спросил, был ли здесь за последние несколько лет какой-нибудь студент, который мог бы быть парселмутом, и я сказал ему, что не верю в это".

"Спасибо", - ответил Гарри, облегченно вздохнув.

"Я бы не стала подвергать тебя опасности", - поклялась Розалина. "Мне не нравится лгать своему брату, но моя первая ответственность - перед моими учениками, и хотя вы даже не писали мне какое-то время, ваше обучение со мной заканчивается, когда я говорю, что оно закончено".

"Ах, а потом ты можешь бросить меня в это", - фыркнул Гарри.

"Вот именно", - ответила Розалина, подмигнув.

"Мне жаль", - фыркнул Гарри. "Я не хотел, чтобы ты оказалась в неловком положении. Я не думал, что лорд Блэк или кто-либо здесь поддержит Гриндельвальда."

"Вас не должно удивлять, на что некоторые готовы ради привилегированного положения", - разочарованно сказала Розалина, отмахиваясь от его извинений. "Я полагаю, это объясняет, почему Арктур взял на себя управление семьей. Очевидно, он не согласен с решением своего отца".

Гарри задумчиво кивнул.

Он не очень хорошо знал Арктура, но несколько бесед, которыми он поделился с Наследником

Дома Блэк, не произвели на него впечатления, что этот человек посвятит себя такому делу.

Ни одно из его действий не говорило бы об этом.

Он говорил о своем намерении и необходимости сосуществовать с другими чистокровными семьями в Британии. Для него просто не имело бы смысла объединяться с Гриндельвальдом, когда большинство других здесь этого не сделали бы.

"Я полагаю, нет никакого понимания, почему лорд Блэк так поступил?"

"Потому что Гриндельвальд - опасный человек, это жизнеспособный вариант для него", - объяснил Гарри. "Его движение набирает обороты. Весь континент напряжен из-за того, что там происходит, и он сталкивается с небольшим сопротивлением. ICW не будет действовать до тех пор, пока в этом не возникнет необходимость. Если они потеряют несколько небольших стран, то так тому и быть", - добавил он с горечью.

"И вы знаете это наверняка?"

Гарри кивнул.

"Они почти сказали, что подождут и увидят, когда я буду там, чтобы дать отчет, который они даже не просили меня дать", - сказал он, задумчиво нахмурившись.

"Для тебя это политика", - заметила Розалина.

"Ну, они могут не впутывать меня в это", - проворчал Гарри.

Армандо усмехнулся и покачал головой.

"Эта работа такая, какой ты ее себе представлял?" - спросил он почти с надеждой.

Гарри подозревал, что директор надеялся, что это не так и что он изменит свое мнение о выборе карьеры.

"В каком-то смысле это так, в других - не так много", - признал он. "Большую часть своего времени я провожу в неприятных местах, высматривая неприятных людей, и лишь очень короткое время ловлю их".

"Кроме этого человека в Праге", - напомнил ему Диппет.

Гарри мрачно кивнул.

"Не было ни малейшего шанса, что я смогу принять его, поэтому я воспользовался представившейся мне возможностью. Это просто часть работы, к которой я должен привыкнуть. Я уверен, что найдутся и другие, которые потребуют аналогичного подхода".

Гарри знал, что так и будет, и хотя мысль об убийстве людей не наполняла его радостью, он также не чувствовал никакой вины. Это были нехорошие люди, и они убили бы его, если бы это означало, что они смогут избежать правосудия.

Он не дал бы им такого шанса.

Диппет бросил на него сочувственный взгляд.

"Я понимаю", - печально сказал он. "Разве вы, по крайней мере, не подумали о том, чтобы стать частью команды, чтобы сделать ее более безопасной для вас?"

Он так и сделал, но доводы Гарри в пользу того, чтобы действовать в одиночку, перевесили преимущества работы с другими, и то, что произошло в Праге, только укрепило его позицию по этому вопросу еще больше.

"Если бы я присоединился к команде, мне пришлось бы следовать чьим-то приказам и полагаться на то, что они прикрывают мою спину. Я могу пересчитать по пальцам одной руки, скольким людям я безоговорочно доверяю, и ни один из них не является моим коллегой", - объяснил он. "Я провел большую часть своей жизни, когда мне говорили, что делать, а чего я не могу делать. Я больше не поставлю себя в такое положение".

Розалина вопросительно посмотрела на него, но Гарри не стал вдаваться в подробности.

Он доверял этой женщине, но не был готов к разговору с ней, в котором ему пришлось бы объяснять постигшие его несчастья.

"Я понимаю, - вздохнул Армандо, - но это не мешает мне беспокоиться о тебе".

"И я тоже", - добавила Розалина.

Гарри ободряюще улыбнулся им, их забота значила для него больше, чем кто-либо из них знал.

"А, Альбус здесь", - объявил Диппет, и поведение Гарри сразу изменилось.

Он был в ярости на Дамблдора за его вмешательство в Прагу. О чем думал этот человек, посылая Скамандра туда, он не знал. Это было глупое начинание, из-за которого погибли люди, судьба, которую Гарри тоже мог бы постичь, если бы он не поступил так, как поступил.

Профессору трансфигурации хватило порядочности, по крайней мере, выглядеть пристыженным, когда он вошел в кабинет и встретил пристальный взгляд Гарри.

"Я полагаю, что должен принести тебе глубочайшие извинения, Гарри", - сказал он. "Мои действия не были хорошо обдуманы, и вы с Ньютом могли быть убиты из-за них".

"Мы могли бы", - сердито согласился Гарри. "О чем, черт возьми, ты думал? Из-за тебя мне пришлось раскрыть свое прикрытие, чтобы вытащить его оттуда."

"Я знаю", - заверил его Дамблдор. "Я видел воспоминание о том, что произошло, и единственное, что меня порадовало, это то, что ты был там и принял меры, чтобы этого не произошло".

"Мне не следовало этого делать!" - огрызнулся Гарри. "Скамандер никогда не должен был быть там. Если ты не хочешь участвовать в том, что грядет, тогда, черт возьми, держись подальше от этого, тупой ублюдок! Зачем ты вообще его послал?"

"Я хотел понять, что происходит", - вздохнул Альбус. "Мне нужно было просто посмотреть, что делает Геллерт".

"Ну, теперь ты знаешь", - огрызнулся Гарри. "Итак, перестань вмешиваться в дела, которые тебя не касаются. Если вы не собираетесь иметь с ним дело, тогда предоставьте это людям, которые пытаются это сделать".

"Ты планируешь противостоять ему".

Это был не вопрос, а утверждение, и Гарри сузил глаза, вызываяще задрал подбородок.

"Если это то, что нужно, чтобы остановить его."

Дамблдор покачал головой.

"Я не верю, что это мудро", - пробормотал он. "Геллерт настолько опасен, насколько это возможно, Гарри. Столкновение с ним не принесет тебе ничего хорошего."

"Но позволять ему продолжать делать то, что он есть, будет?" Гарри вернулся. "Как я уже сказал, если ты не планируешь что-то с ним делать, тогда ты оставляешь своего старого друга на попечение кого-то другого".

Гарри не знал, каковы были бы его шансы, если бы он столкнулся лицом к лицу с Гриндельвальдом, но он не стал бы сидеть сложа руки, поскольку Дамблдор был доволен тем, что этот человек проявил свою волю по всей Европе.

Нужно было что-то сделать, чтобы остановить его, и работа, которую выполнял Гарри, казалась лучшим способом, по крайней мере, сделать несколько вмятин в его броне.

Хоть убей, он не мог вспомнить, когда Дамблдор и Гриндельвальд завершили войну своей печально известной дуэлью, но, насколько он был обеспокоен, этот день не мог наступить достаточно скоро.

Он видел, какой была жизнь при режиме Геллерта, и не мог допустить, чтобы это продолжало распространяться.

Люди были убиты на улицах теми, кто должен был их защищать. Этот человек не принес ничего, кроме страданий тем, кто отказался признать его своим лидером.

"Чертова штука - спасти людей", - мысленно простонал он.

"Я так и сделаю", - печально ответил Дамблдор, - "и мне жаль, что я подвергаю тебя опасности. Это никогда не входило в мои намерения."

Это были его прощальные слова, и Гарри глубоко вздохнул, когда мужчина вышел из кабинета, в его позе не было уверенности, которую он всегда излучал.

"Альбус чувствует себя ужасно, Гарри", - объяснил Армандо. "Он не из тех, кто часто совершает ошибки, но когда он это делает, они, как правило, большие и впечатляющие. Я не защищаю то, что он сделал, но он не похож ни на вас, ни на меня, только у него есть личная связь с этой ситуацией".

"Я знаю", - признал Гарри, напряжение покидало его плечи. "Я ни в коем случае не думаю, что он плохой человек, просто заноза в заднице".

Армандо усмехнулся и кивнул.

"О, он, безусловно, таков, - согласился он, - но тот, без кого я бы не был. Когда это имеет значение, у него есть способ пройти через это. Я уверен, вы это увидите".

"Я надеюсь на это", - вздохнул Гарри.

Он, конечно, не мог сражаться в грядущей войне в одиночку, и как бы он ни был раздражен Дамблдором, он предпочел бы, чтобы этот человек был на его стороне, чем они вдвоем враждовали друг с другом.

Он был здесь.

Это было непохоже на Минерву - чувствовать себя так взволнованной перспективой увидеть друга, но она была. Они с Гарри сблизились за последние два года, и то, что он почти не появлялся рядом с конца июня, заставило ее сильно по нему скучать.

Не помогло и то, что его снова отозвали в последний раз, когда она видела его всего через несколько минут после своего приезда, но на этот раз этого не произойдет.

Даже если бы ей пришлось следовать за ним через весь континент, она бы провела с ним время.

Она остановилась при этой мысли.

Когда она успела стать таким человеком?

Она не была, не совсем. Только когда дело касалось Гарри, это казалось.

"Как он, Альбус?" - нетерпеливо спросила она, когда Дамблдор вернулся после свидания с Гарри.

Мужчина одарил ее веселой улыбкой.

"Он здоров, хотя и не очень доволен мной. Все в порядке, - заверил он ее. "Это мои собственные действия разозлили его, и это справедливо".

"что случилось?" - настаивала Минерва.

"Я полагаю, что, возможно, я вмешался там, где этого не хотели, и, к моему сожалению, Гарри и многие другие оказались в опасной ситуации. Не мое дело раскрывать подробности, но я не понимаю, почему он скрывал это от вас. Он доверяет тебе, Минерва."

Слова ее наставника были довольно зловещими, но она хотела узнать правду об этом от Гарри.

Он рассказал ей все, не так ли?

"Он скоро будет здесь", - Альбус ворвался в ее мысли.

"Откуда ты это знаешь?" - с любопытством спросила Минерва.

"Потому что в юном Гарри есть что-то особенное, чего нельзя не заметить даже здесь, в Хогвартсе", - застенчиво ответил профессор трансфигурации.

Всего мгновение спустя дверь открылась, и Минерва бросилась в объятия Гарри, не упустив холодного взгляда, который он бросил на Дамблдора.

Однако она никак это не прокомментировала. Вместо этого она прильнула к нему, демонстрируя то, что сочла бы довольно жалким, будь это кто-нибудь другой.

В тот момент ей было все равно. Гарри был здесь, и он был в безопасности.

"Я скучала по тебе", - прошептала она.

Когда она подняла на него глаза, он лучезарно улыбался и снова заключил ее в крепкие объятия.

"Я скучал по тебе", - повторил он, искренность в его словах согрела ее. "Ты уже поел?"

Минерва покачала головой.

"Тогда, думаю, я должен тебе ужин", - усмехнулся Гарри.

Минерва посмотрела на Альбуса, который одобрительно кивнул.

"Твоя работа может подождать", - сказал он со своей собственной улыбкой.

Несмотря на то, что произошло между ее наставником и Гарри, старшая из них одарила обоих подростков нежным взглядом, когда они вышли из комнаты и направились к выходу.

"Ты шпионил за Гр...?"

Гарри поднял руку, чтобы заставить ее замолчать.

"Не здесь", - пробормотал он. "У стен, как правило, есть уши".

Минерва понимающе кивнула и была просто счастлива позволить ему провести ее по замку, держа его под руку.

Она скучала по нему, она уже знала это, но то, что он был с ней, заставило ее осознать, как сильно.

"Куда бы ты хотел пойти?" - спросил он, отрывая Минерву от ее мыслей.

"Три метлы?"

"Это работает для меня", - усмехнулся Гарри, накладывая согревающее заклинание на них обоих.

Если бы он этого не сделал, это была бы довольно жалкая прогулка от замка до деревни. Хотя, к счастью, дождя не было, этим вечером в воздухе чувствовалась неприятная прохлада.

Типично для Шотландии в ноябре, но это не сделало его более желанным.

"Я думал, ты привыкнешь к холоду. Ты здесь вырос, не так ли?" Гарри спросил.

"Да, - подтвердила Минерва, - но у меня никогда не было привычки выходить на улицу в таких условиях. В церкви дома так же тепло, как в Хогвартсе, когда горит огонь."

"Вы много времени проводили в церкви?"

Минерва кивнула.

"Ребенком я проводила там большую часть времени", - объяснила она. "Это тоже служило школой, так что я был там, пока не приехал сюда. Ты что, никогда не ходил в церковь?"

Гарри покачал головой.

"Если бы мой дядя вошел в один из них, он бы, вероятно, вспыхнул", - фыркнул он. "Нет, мои родственники-магглы были против чего-либо подобного, поэтому я никогда не был рядом с этим".

"Судя по тому, что вы мне о них рассказали, вы, возможно, правы".

Гарри никогда не вдавался в подробности своей жизни с тетей, дядей и двоюродным братом, но выражение его лица заметно мрачнело всякий раз, когда они упоминались.

Минерва не стала бы совать нос в чужие дела. Это было не ее дело, и она не хотела портить настроение, поэтому всегда оставляла все как есть.

"Вот мы и пришли", - объявил Гарри, когда они добрались до паба.

Открыв перед ней дверь, они вошли и обнаружили, что вечер был более тихим, чем те, к которым они привыкли в школьные годы, когда паб был полон студентов.

Не то чтобы это имело значение, и когда они заняли свои места за столиком, спрятанным в углу, Минерва впервые за несколько дней почувствовала, что расслабилась.

"Есть какая-нибудь причина, по которой вы решили сидеть здесь?" - весело спросила она.

"Полагаю, я привык к необходимости видеть всю комнату и всех, кто в ней находится", - ответил Гарри, слегка нахмутив брови. "Нас учат не оставлять себя незащищенными ни на какое время. Некоторые из людей, за которыми мы следим, знают, что мы там, и воспользуются любым шансом, чтобы избавиться от нас".

Минерва понимающе кивнула и вздохнула.

"Тебе это нравится?"

"Так и есть", - заверил ее Гарри. "Я думаю, что если и есть какая-то работа, которая была создана для меня, то это она".

Она не могла не согласиться, хотя и хотела бы этого.

Гарри был одним из самых талантливых волшебников, которых она когда-либо встречала, его самые выдающиеся навыки заключались в том, что кому-то нужно быть Мастером-ударником или даже аврором.

Он выбрал первое из двух. Гарри был счастлив, и она пыталась поддержать его.

"Альбус сказал, что ты очень сердит на него..."

Она сделала паузу, заметив, как сжалась его челюсть.

"Так и есть", - вздохнул Гарри. "Я знаю, что на самом деле он хотел как лучше, но он не может так вмешиваться".

"что случилось?"

Минерва слушала, как Гарри спокойно объяснял, что произошло в Праге, ее любопытство

сменилось страхом, когда он заговорил о стычке с аврорами. Она подозревала, что он не рассказывал ей всего, но она узнала достаточно, чтобы понять, что он убил человека.

Это было странное чувство - видеть его таким. Гарри, которого она знала, был мягким человеком, который делал все, что мог, для своих друзей, чтобы они были счастливы. Он не был бессердечным убийцей, и все же она не видела в его глазах сожаления о том, что он сделал.

Она нежно взяла его руку в свою.

"ты в порядке?" она спросила.

Он кивнул.

"Так и есть. Во всем этом не было необходимости, и если бы не Дамблдор, этого, возможно, вообще не произошло бы, но ты имел в виду убийство, не так ли?"

"Я сделал".

Гарри невесело усмехнулся.

"Я забываю, что ты не знаешь всего", - пробормотал он. "Ты знаешь о том, как я здесь оказался, но на самом деле это все".

"Я знаю, что у тебя была не самая лучшая жизнь, Гарри".

Он слабо улыбнулся ей, сжимая ее руку.

"Капуто был первым человеком, которого я убил намеренно, - сказал он, - но смерть мне не чужда. Вы уже знали, что я видел, как убили мою мать, и я помню это. Я все еще мечтаю об этом сейчас".

Минерва была в ужасе от этого откровения, но Гарри сказал правду.

Хотя он больше не видел мир глазами Тома здесь, ему часто снились события, о которых он не помнил, в том числе он видел последние моменты жизни Лили Поттер и даже испытывал ту радость, которую испытал Волдеморт, когда покончил с ней.

Он привык к этим снам, и, возможно, именно поэтому ему было так безразлично видеть, как сейчас умирают люди, или даже быть тем, кто совершает это действие.

Он почувствовал, как ее хватка на нем усилилась, и ободряюще улыбнулся ей.

"В первый раз, когда я кого-то убил, мне было одиннадцать лет", - продолжил он. "Он пытался убить меня, но это пошло не по плану. Я не знал, что он умер, и не думал об этом в таком ключе до нескольких лет спустя. К тому времени я уже видел, как у меня на глазах убили моего друга за то, что он оказался не в том месте не в то время".

Наблюдение за тем, как убивают Седрика, было тем, с чем ему было нелегко смириться. Он был беспомощным младенцем, когда его дом посетил Волдеморт, но чувство вины за то, что он не смог спасти Седрика, когда Гарри было четырнадцать, мучило его долгое время.

Только тогда он понял, что, несмотря на то, что у него была палочка, он был лишь немного менее беспомощен, чем был бы без нее. Он не знал, как защититься от смертельного

проклятия, не говоря уже о другом.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701134>